

Герой Социалистического Труда 30 лет редактировал стенгазету «Доменщик»

ОДНОЛЮБ ПО ЖИЗНИ

В ПРОШЛОМ ГОДУ знатный доменщик Магнитки Евгений Стоянкин отметил две круглых даты.

Во-первых, он разменял восьмой десяток. Во-вторых, ровно 25 лет назад в числе пяти лучших работников Магнитогорского металлургического комбината получил, пожалуй, самое почетное звание в нашей стране – Герой Социалистического Труда.

До 69 лет он работал на комбинате. Сейчас на пенсии, но родное предприятие не забывает, как не забывает и «Магнитогорский металл», активным рабкором которого является уже не одно десятилетие.

В его трудовой книжке записей много, но все – продвижение по службе в доменном цехе.

– Я однолюб: женился раз – и на всю жизнь. Увидел доменную печь – и тоже влюбился навсегда.

Всегда равнодушный к политике, вернувшись из армии, он скрывает, что является кандидатом в члены КПСС. Но пришли документы, его отчитали и сказали: «Даем тебе год – должен проявить себя и стать коммунистом». Ну что делать – пришлось выполнять: и депутатом был, и редактором стенгазеты «Доменщик». Многие коллеги до сих пор считают, что этим только и занимался на работе – эх, если бы! С работы уставший приходил домой и вместе с женой разлиновывал

ватман, рисовал, писал – все сам, от

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛОВА

руки. За новой информацией ходил на собрания, записывал за выступлениями – настоящим стенографистом стал. Чтобы читали и ждали газету, придумал хитрость:

на самом интересном месте – кончит повествование и припишет в конце: «Продолжение – в следующем номере». И целый месяц потом бегают за ним бригада: «Слушай,

давай быстрее пиши свою газету – интересно ведь!» Так 30 лет он ее и «отрисовал». Сегодня сокрушается: «Не читает молодежь нынче, мы были не такие».

Героя Социалистического Труда дали в 82-м. Говорю ему: «Никогда не поверю, что не ожидали такой награды!»

– Не ожидал – честное слово.

Позвонили, сказали, поздравили... К тому времени у меня уже был орден Трудового Красного Знамени, я думал – больше не дадут.

Он очень рад, что довелось увидеть комбинат и родной цех и в советские годы, и в переходное лихолетье, а главное – вместе с ним пережить второе рождение. Комбинат и его руководство довольно скоро разобрались в ситуации: если раньше ММК был лишь производственной площадкой, которая выполняла государственный заказ на металл, то теперь руководитель сам решает, сколько чего варить и плавить и кому все это продавать. А за спиной руководителя – десятки тысяч членов коллектива, за которых он несет и финансовую, и социальную ответственность. С этой задачей Магнитка справилась и даже вышла в лидеры – как по уровню производства и продаж, так и по размеру заработной платы и степени социальной заботы о работниках. И при этом – стратегическое мышление: обновление технологий, закупка оборудования, освоение новых переделов, уже сегодня дающих прибыль... Стоянкин гордится этим, как собственными достижениями.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

● ЗНАЙ НАШИХ! От «Судьбы» – к «еде»

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «Осторожно, еда!» бьет рейтинги популярности: из-за повышенного интереса к фильму его первую серию повторили в эфире Первого канала в выходной, 2 мая, а на следующий день там же состоялась премьера второй серии.

Интерес у магнитогорских зрителей к фильму особый: его автор – бывший корреспондент отдела новостей телекомпании «ТВ-ИН», а ныне – тележурналист московского продюсерского центра «Мастерская» Анна Терехина. «Мастерская» производит документальные и научно-популярные фильмы по заказу Первого канала и телеканала «Россия». В прошлом году Анна дебютировала на главном российском канале с документальным фильмом «Судьба», в котором размышляла о том, от кого и от чего зависит наша жизнь, о предопределенности и предопределении, о судьбах великих личностей прошлого и современников...

И вот – новый поворот, новое размышление на тему: от чего зависит наша жизнь. Как показал очередной фильм Терехиной – не в последнюю очередь от... еды. От еды «на ходу», от усилителей вкуса, к которым привыкаешь быстрее, чем к кокаину, от любви к картошке «фри» и гамбургерам, которая приводит к ожирению и инфарктам, от того, что мы часто не представляем, что на самом деле едим.

Анна в своем фильме экспериментальным путем показала, как «закусочная» еда влияет на человеческий организм. И эксперимент оказался сенсационным...

«Магнитогорский металл» желает Анне Терехиной новых творческих успехов.

Штирлиц из «Металла»

Невыдуманные истории о силе печатного слова

НАШЕМУ ЛИ БРАТУ – журналисту – не знать о силе слова? Но чем измерить ее, помноженную на профессионализм акул пера и эпоху масштабных преобразований?

Подтверждением весомости такой печати могут служить две истории, рассказанные мэтрами «ММ», – обе связаны с эпохой перестройки и именем легендарного Ивана Харитоновича Ромазана.

В восьмидесятые Владимира Каганиса после журналистского расследования на ММК называли Штирлицем. А он эту историю помнит за большую профессиональную удачу – знакомство с истинным асом Клавдией Андреевной Лисичкиной. Она тогда работала начальником отдела ОТК в 4 и 5 листопркатах и консультировала журналиста в вопросах технологии. А наш Владимир Абрамович занимал в «ММ» должность ответственного секретаря и, по его собственному выражению, «время от времени передавал дела коллегам и сбегал в цеха». Надо сказать, производственная атмосфера для него была не внове – с его стажем токаря-автоматчика в доменном цехе ММК.

На этот раз Владимир Каганис собирал материалы для публикации о «взорванных слябах». Речь шла о ситуации, когда разогретые слябы выгружали на холодном складе, после чего металл буквально разрывало на части. Важный для ММК «россельмашевский» заказ был под угрозой. Владимир Абрамович прошел всю технологическую линию, потолковал с каждым участником процесса, вникал в человеческие и производственные отношения, консультировался в центральной лаборатории и финансовой службе комбината.

В конечном счете «потрепал некоторым нервы», вникая в тонкости прокатного процесса. Без поддержки Клавдии Лисичкиной не справился бы: технология – сложнейшая, не вся укладывается в рамки инструкций, ее не только в терминах объяснять надо, но и в житейских понятиях. «Металл требует к себе чело-

веческого отношения, – комментирует Владимир Абрамович. – И это не громкая фраза. Посмотреть ли предварительно рулон, сделать ли допуск на доли миллиметра или заметить кривизну – тут действует только человеческий фактор. Это директивой не предусмотреть – только профессиональным самолюбием».

... Рассказывали, что после серии публикаций Владимира Каганиса, посвященных «взорванным слябам», Иван Ромазан на производственном совещании грозил бракоделам: мол, не справляетесь с выяснением причин – назначу вместо вас журналиста. А Владимир Абрамович вывел журналистскую формулу ценности собеседника: будь ты хоть семи пядей во лбу – без грамотного производственника, готового с тобой общаться, полезной, цепкой публикации не будет.

У коллеги Владимира Абрамовича Миндихана Котлухужина – своя история о печатном слове. В 1988-м в Магнитке широким фронтом развернулась последняя комсомольско-молодежная стройка СССР – строительство кислородно-конвертерного цеха. Но – стоп: на каждом совещании у директора ММК Ивана Ромазана строители и монтажники выдвигают одно и то же объяснение причин отставания в сроках – отсутствие литейного крана в рабочем пролете ККЦ. Без него, дескать, невозможен монтаж оборудования, а красноярский Сибтяжмаш не спешит с его поставкой.

Трудно сказать, возможно ли сегодня развитие событий, которое приобрела эта история в ту пору, но перестройка и запомнилась невероятными инициативами. Автором этой стал Миндихан Котлухужин. Он предложил свою помощь комбинату в качестве «толкача»: таков был авторитет журналиста в конце восьмидесятых. Иван Харитонович командировку в Красноярск одобрил. Магнитогорский журналист по пути побывал у коллег из корпоративного издания в Свердловске, по их рекомендации совершил экскурсию

на тамошние производства. Профи не упустит шанса побывать на новом предприятии: для настоящего журналиста владение производственной тематикой – высший пилотаж.

Знакомство с Сибтяжмашем Миндихан Абкадырович тоже начал с визита к коллегам – в «Красноярский рабочий». Те послали в записью на встречу с гендиректором предприятия. В приемной журналист неожиданно для себя встретился с магнитогорцами – представителями руководства ММК, Востокметаллургмонтажа, райкома партии. Так, вчетвером, и вошли в кабинет к гендиректору. Днем позже Миндихан Абкадырович случайно встретился с генеральным в менее официальной обстановке, в гостях у красноярского коллеги – спецкора «Правды». Конечно, не преминул поднять тему скорейшей поставки крана – генеральный пообещал. В промежутке же между этими встречами были и другие: в цехах, на сменно-встречных с рабочими. Журналист отметил для себя новую тенденцию перестройки, еще не докатившуюся до Магнитки.

– Вы что, правда так работаете? – наедине переспрашивали его после пламенных речей об ударном строительстве в уральском городе и призыве ускорить поставку оборудования.

Он сначала не понимал, откуда сомнения. После раскурил, когда увидел, как рабочие выходят из душа еще до окончания смены: «звонок» не звенел – а народ уже ополоснулся успел.

Но кран на Магнитку вскоре все же прибыл. Чьи усилия сыграли роль: журналистской или производственной делегации – кто знает. Впрочем, это еще не конец истории. Главное было после: кран еще год простоял невостребованным – похоже, его отсутствие было для строителей удобной отговоркой. Монтаж по-прежнему лихорадило, сроки не выдерживали.

Журналистика многое может. Но и она не всеисильна.

АЛЛА КАНЬШИНА.